

УДК 821.161.1(091)

Е.О. Ленская

О СВОЕОБРАЗИИ ОЦЕНОК Ю.К. ТЕРАПИАНО ПРОЗЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Ю.К. Терапиано – выдающийся критик и историк литературы – больше всего писал о поэте и поэзии. Созданная критиком картина литературного процесса в своей основе была поэтицентричной. Проза русского Зарубежья привлекала его внимание не так часто. Как литературный критик он работал в разнообразных жанрах, среди которых плодотворными были жанры статьи и рецензии. В жанре рецензии он отдавал предпочтение рецензии монографической, позволявшей оценить произведение или ряд произведений одного поэта или писателя. Цель статьи состоит в том, чтобы осмыслить своеобразие оценок, которые Ю.К. Терапиано давал прозе русского Зарубежья.

Как историк литературы и литературный критик Ю. Терапиано в эмигрантской среде стоит особняком. С одной стороны, он выступает в роли хроникера и хранителя памяти, когда фиксирует, записывает, отмечает события в литературной жизни, периодические издания, их состав и их участников, заседания литературных кружков, ведет их хронику. С другой, – эта деятельность важна ему не для создания справочника, как у Г. Струве, или мемуаров, как это делали многие его современники. Он писал «живую» историю русской литературы в эмиграции в персоналиях, кружках и объединениях, акцентируя внимание на эстетической ценности того, что они делали. История изучения его наследия невелика и о Ю.К. Терапиано как критике и мемуаристе специальных работ нет. Лишь в нескольких статьях очерчиваются основные особенности его литературно-критической деятельности. В материалах, которые опубликованы на родине Ю.К. Терапиано в последние десятилетия, предпринимается попытка осветить его биографию. Так первой попыткой изложить его биографию и творческий путь была статья Т.Г. Юрченко «Свидетель многих лет» [5, с. 5-16], предваряющая публикацию книги

© Е.О. Ленская, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.155399>

Ю.К. Терапиано «Встречи. 1926–1971». Она полагает, что писателя нужно относить не к «старшему» поколению писателей-эмигрантов, среди которых были З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, И.А. Бунин, К.Д. Бальмонт и Вл.Ф. Ходасевич, и не к «среднему», к которому принадлежали М.А. Алданов, Г.В. Адамович и Г.В. Иванов, а к самому молодому. В свою очередь, он сам вскоре стал «заслуженным мэтром для молодых поэтов послевоенного времени»: «...автор шести поэтических сборников, множества критических статей и рецензий, двух книг воспоминаний (одна из них издана посмертно), книги о зороастризме, соредатор журналов "Новый Дом" и "Новый корабль", многолетний ведущий критического отдела газеты "Русская Мысль", один из организаторов Союза молодых поэтов и писателей в Париже и первый его председатель, инициатор создания литературной группы "Перекресток", участник "воскресений" у Мережковских, "Зеленой Лампы" и объединения "Круг", знавший многих и о многих писавший, без ссылок на которого не обойтись ни одному исследователю литературы парижской эмиграции...» [5, с. 5]. Так, Т.Г. Юрченко отмечает, что важнейшую роль в литературной жизни русской эмиграции играли литературные вечера, собрания, встречи, которые, в связи со сложностью публикации в немногочисленных эмигрантских периодических изданиях, становились нередко местом первого ознакомления читателей с новыми произведениями. Ю.К. Терапиано был активным участником этих собраний. Она воссоздает известные ей факты жизни писателя, которая поначалу была тесно связана с Украиной. Исследовательница полагает, что важнейшим принципом Ю.К. Терапиано как критика было уловить «сокровенное, обнаружить "духовный стержень" человека, его точку касания "мирам иным"» Если это удавалось – человек сразу становился ему интересен и близок, если нет... Впрочем, плохо и недоброжелательно он старался не писать. Ю.К. Терапиано продолжал лучшие традиции русской классической литературной критики и, вместе с тем, как бы отменял ту развязную манеру изложения своего мнения о произведениях литературы, которая сложилась на рубеже XIX – XX веков.

Именно это проявилось, прежде всего, в его рецензиях на публикацию прозы писателей-эмигрантов: роман Н. Берберовой «Повелительница», на религиозно-философское эссе «Иисус Неизвестный» Д. Мережковского и эссе о Павле и Августине, на «Счастье» Ю. Фельзена, «Отечество» Т. Таманина, «Камеру обскуру» В. Сирина, на «Русские вольные каменщики» Т. Бакуниной, на книгу В. Мочульского «Владимир Соловьев». Кроме нескольких книг рецензии посвящены выдающимся произведениям писателей русской эмиграции. Думается, в этом как нельзя лучше проявился вкус и интуиция Ю.К. Терапиано, почти безошибочно отбиравшего для своих рецензий произведения «первого» ряда, затем вошедшие в историю русской литературы. К ним, несомненно, относятся «Камера обскура» В. Набокова и эссе Д. Мережковского, исследование В. Мочульского и роман Н. Берберовой. Г. Струве в книге «Русская литература в изгнании» привлекает статьи Ю.К. Терапиано как авторитетное свидетельство, ссылается на его оценки, факты, приводимые им, но самих его статей не анализирует.

В пособии Т.П. Буслаковой «Литература русского зарубежья» (2005) имя Ю.К. Терапиано привлекается постоянно, но в такой форме: «Как писал Ю. Терапиано, ...» [1, с. 25], «Ю.К. Терапиано вспоминал...» [1, с. 93] и т.д. Это также свидетельствует, с одной стороны, об авторитетности его оценок и мнений, а с другой, – что он воспринимается нашим современником, таким же исследователем, как многие другие, наследие которого изучать еще рано. Нам думается, что это не так, чем и обусловлен наш интерес к рассмотрению рецензий Ю.К. Терапиано, касающихся прозаических произведений.

Давая оценку произведениям этих писателей, Ю.К. Терапиано стремится, прежде всего, установить их место в истории эмигрантской литературе и творчестве писателя. Так, роман Н. Берберовой представляется лучшим из всего, что ею написано, прежде всего, потому, что писательница научилась себя «ограничивать», повествование делать «ясным», посвящать его главным проблемам бытия [4, с. 274]. Эта же особенность присуща «Счастью» Ю. Фельзена, хотя это писатель «для медленного чтения» [4, с. 276]. Его текст

обнаруживает связь с прозой М. Пруста и М. Лермонтова, т.е. соединяет европейскую и русскую традицию. По отношению к человеку его книга – «одна из самых честных книг, написанных в эмиграции» [4, с. 277].

Эссе «Иисус Неизвестный» привлекает внимание рецензента масштабностью замысла – прочесть Евангелие так, чтобы открыть читателю неизвестную истину о Христе. Он не берется судить о тексте окончательно, потому что в свет вышел только 1 том, но главное в нем уже видит: попытку автора «почувствовать по-настоящему, понять, насколько неведом нам Иисус Неизвестный – это главное» [4, с. 278]. Он уже писал о Мережковском во «Встречах»: там Ю. Терапиано подробно анализирует положение Мережковского в эмигрантской среде. Он отмечал, что во многом интерес к нему сохранялся благодаря славе, обретенной еще в России, однако новые произведения оставляли читателей, в сущности, равнодушными. Соглашаясь с тем, что главная тема писателя была чуждой его современникам в эмиграции, Ю. Терапиано подробно размышляет о ней, высказывая, прежде всего, собственный взгляд. Он с сожалением отмечает, насколько далек был Мережковский от Евангелия, насколько сложной и сухой была главная книга его жизни «Иисус Неизвестный». Выдает позицию Ю. Терапиано и интонация сочувствия, сожаления о том, что писатель был готов открыть читателю «подлинный Лик Иисуса Неизвестного», что ведет гораздо дальше толстовских размышлений о христианстве. Обратим внимание, что в очерке «Д.С. Мережковский» не было описания внешности: Ю.К. Терапиано говорит не о человеке, а о мыслителе и писателе. Видимо, у мемуариста не было и личного теплого отношения к Мережковскому как к человеку. Это хорошо видно при сопоставлении с мемуарными очерками современников Терапиано – Б. Зайцева и Г. Адамовича.

Глубиной содержания Ю.К. Терапиано привлекла и книга молодого автора, Т. Таманина, который также пишет о борьбе с Евангелием и за него, и этим подверг себя риску провала или неудачи. Но критик оценивает не само произведение, а замысел, «внутренний удельный вес, то, к чему устремляется этот впервые выступающий писатель»

[4, с. 279]. Интересно, что именно этот критерий побуждает критика оценивать произведение другого, сегодня широко известного писателя, В. Набокова, негативно. Ю.К. Терапиано в рецензии идет как бы от обратного: он выражает свое восхищение романом писателя: «Хорошо?! – Очень хорошо! Блестящая литература? – Блестящая! И все-таки, как после движения на чистом воздухе, приятное ощущение только на поверхности, даже досадно, зачем все это так хорошо. Блестяще – но ”о понятном”, слишком понятном – о человеке, о жизни извне созерцаемых» [4, с. 280].

Рецензент полагал, что формальное мастерство писателя ничего не дает для понимания природы человека, и даже использование принципов психоанализа лишь делает его сущность выдуманной, а не «внутренней». Ю.К. Терапиано упрекал В. Набокова в том, что его блестящий стиль – лишь игра в литературу, где нет человека: «... пусто становится от внутренней опустошенности – нет, не героев, самого автора» [4, с. 281]. Он оставался верным своим темам и выражал нетерпимость к фальши, бездуховности творчества, формальному мастерству. Потому Ю.К. Терапиано оказался глух к творчеству В. Набокова. В откликах о прозе проявился его интерес к произведениям, в которых ставились, хотя и не всегда решались, глубокие бытийные проблемы. Обратим внимание: произведение В. Набокова, прекрасно написанное, относящееся, наверное, к лучшим образцам русской эмигрантской прозы той поры, он ставит ниже религиозно-философских эссе Д. Мережковского «Иисус Неизвестный» и «Павел и Августин», загроможденных цитатами, сложными построениями, путано изложенной мыслью. Ю.К. Терапиано, по существу, замысел незавершенного произведения поставил выше готового текста, нашел слова поддержки начинающему писателю (Т. Таманину) только потому, что он замахнулся на решение большой художественной задачи. В этом смысле идея, содержание оказываются важнее писательского мастерства. Такой взгляд выдающегося критика, к сожалению, не выдержал испытания временем. Но он вполне согласуется с мнением другого историка литературы русской эмиграции Г. Струве: он также высоко оценил форму произведений В. Набокова, поставил

его в первый ряд писателей в изгнании. Но и ему не доставало в романах живой человеческой жизни, героев, страдающих от чувств, а не от мыслей: «У персонажей Сирина просто "нет души". Это, в конце концов, и было увидено теми, кто чувствовал, что какое-то "неблагополучие" завелось, как червоточина, в этом несравненном по блеску таланте» [3, с. 193]. Мнения Ю.К. Терапиано и Г.П. Струве совпали неслучайно: они довольно точно и верно оценивали творчество своих современников, во многом были единомышленниками.

Ю.К. Терапиано неизменно верил в воссоединение разных ветвей русской литературы, потому так скрупулезно и тщательно собирал все, что может ее характеризовать, и помогал тем, кто продолжал, несмотря ни на что, писать по-русски.

Еще одна прижизненная публикация о Ю. Терапиано принадлежит Е. Веберу, который в «Молве» за 1933 г. рецензировал его статью «Человек 30-х годов». Е. Вебер сопоставляет ее со статьей Г. Иванова «О новых русских людях». Рецензент полагал, что семантика заглавий статей обоих писателей свидетельствует о разнице в их подходах к характеристике поколения: Г. Иванов пишет о «людях», а Ю. Терапиано – о человеке: «Первый о "типе", второй – о "личности"». Терапиано, кроме того, ограничивает область своих суждений о человеке 30-х годов эмиграцией» [2]. Для Ю. Терапиано было важным показать трагедию современного человека и осмыслить ее влияние на способ отражения действительности: стиль произведений становится суровым, сдержанным при обнажении предельной искренности. Рецензент говорит, прежде всего, о проблематике этой статьи писателя, поэтика его внимания не привлекает.

Рецензии Ю.К. Терапиано на прозу, довольно редкие в его наследии, позволяют говорить о том, что, как и в рецензиях на поэзию, он содержание, душевное движение автора ставил выше совершенной формы. Только поэзию он считал самой важной в искусстве, да и в его собственном творчестве она занимала центральное место. Проза, по его мнению, тоже может иметь право на существование, если посвящена бытийным, метафизическим проблемам.

Литература

1. Буслакова Т.П. Литература русского зарубежья: Курс лекций; [учеб. пособие] / Т.П. Буслакова. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 2009. – 365 с.
2. Вебер Е. О «Новых русских людях» и о «человеке 30-х годов» / Е. Вебер // Числа (Париж). – 1933. – Кн. 7–8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.emigrantika.ru/bib/376-pom>.
3. Струве Г. Русская литература в изгнании / Глеб Струве. – 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь русского Зарубежья [Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский. Вст. ст. К.Ю. Лаппо-Данилевского]. – Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. – 448 с.
4. Терапиано Ю.К. Встречи: 1926–1971 / Ю.К. Терапиано; [вст. ст., сост., подг. текста, ком., указатели Т.Г. Юрченко]. – М.: Intrada, 2002. – 384 с. (ИНИОН РАН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения).
5. Юрченко Т.Г. Свидетель многих лет / Т.Г. Юрченко // Терапиано Ю.К. Встречи: 1926–1971. – М.: Intrada, 2002. – С. 5-16 (ИНИОН РАН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения).

Анотація

О.О. Ленська. Про своєрідність оцінок Ю.К. Терапіано прози російського Зарубіжжя

Створена Ю.К. Терапіано картина літературного процесу в своїй основі була поезієцентричною. Проза російського Зарубіжжя привертала його увагу не дуже часто. З одного боку, він виступав у ролі хронікера, коли фіксував періодичні видання, відзначав події у літературному житті, записував склад учасників засідань літературних гуртків. З іншого, – ця діяльність важлива для нього не для створення довідника або мемуарів, як це робили його сучасники. Він писав «живу» історію російської літератури в еміграції в персоналіях, гуртках і об'єднаннях, акцентуючи увагу на естетичній цінності того, що вони робили. Ю.К. Терапіано вірив в можливість возз'єднання різних гілок російської літератури, тому так скрупульозно і ретельно збирав все, що може її характеризувати, і допомагав тим, хто продовжував, незважаючи ні на що, писати по-російськи. Рецензії Ю.К. Терапіано на прозу, досить рідкісні у його спадщині, дозволяють говорити про те, що, подібно до рецензії на поезію, зміст, рух душі автора для нього був

понад досконалою формою. Тільки поезію він вважав найважливішою у мистецтві, і в його власній творчості вона також посідала центральне місце. Проза, на його думку, може мати право на існування, якщо присвячена буттєвим, метафізичним проблемам.

Ключові слова: літературно-критичний жанр, рецензія, монорецензія, естетичні позиції.

Аннотация

Е.О. Ленская. О своеобразии оценок Ю.К. Терапиано прозы русского Зарубежья

Созданная Ю.К. Терапиано картина литературного процесса в своей основе была поэтицентричной. Проза русского Зарубежья привлекала его внимание не так часто. С одной стороны, он выступал в роли хроникера, когда фиксировал периодические издания, отмечал события в литературной жизни, записывал состав участников заседаний литературных кружков. С другой, – эта деятельность важна ему не для создания справочника или мемуаров, как это делали его современники. Он писал «живую» историю русской литературы в эмиграции в персоналиях, кружках и объединениях, акцентируя внимание на эстетической ценности того, что они делали. Ю.К. Терапиано верил в возможность воссоединения разных ветвей русской литературы, потому так скрупулезно и тщательно собирал все, что может ее характеризовать, и помогал тем, кто продолжал, несмотря ни на что, писать по-русски. Рецензии Ю.К. Терапиано на прозу, довольно редкие в его наследии, позволяют говорить о том, что, как и в рецензиях на поэзию, содержание, душевное движение автора он ставил выше совершенной формы. Только поэзию он считал самой важной в искусстве, да и в его собственном творчестве она занимала центральное место. Проза, по его мнению, может иметь право на существование, если посвящена бытийным, метафизическим проблемам.

Ключевые слова: литературно-критический жанр, рецензия, монорецензия, эстетические позиции.

Summary

E.O. Lenskaya. On Yu.K. Terapiano's Uniqueness of Ratings of the Prose of the Russian Abroad

The picture of the literary process at its core established by Yu.K. Terapiano was poetrycentric. The prose of the Russian abroad didn't often attract his

attention. On the one hand, he played the role of a chronicler when he fixed periodicals, observed events in the literary life, recorded the participants of the meetings of literary clubs. On the other hand, this activity was important for him not to create a directory or memoirs, as his contemporaries did. He wrote «live» history of Russian literature in exile in personalities, clubs and associations, focusing on the aesthetic value of what they were doing. Yu.K. Terapiano believed in the possibility of a reunion of Russian literature different branches that's why he collected everything so meticulously and carefully and helped those who continued to write in Russian in spite of everything. Yu.K. Terapiano's prose reviews are quite rare in his legacy and they allow us to say that like in his poetry reviews, he ranked the content and the author's soul movement higher than the perfect form. He considered only poetry to be the most important in art, as well as in his own work. In his opinion, prose may have a right to exist, if it is devoted to existential, metaphysical problems.

Keywords: literary-critical genre, review, monoreview, aesthetic position.

Інформація про автора

Ленська Олена Олегівна – ORCID: 0000-0001-8972-9962; кандидат філологічних наук, старший викладач кафедри англійської мови ХНУ імені В.Н. Каразіна; Площа Свободи, 4, м. Харків, 61022, Україна